

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18
Тел.: (812) 315-87-28
orientalstudies.ru
mongolica@orientalstudies.ru

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXII, 2019, № 1

Выходит 2 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 120-летию со дня рождения монголоведа
Л. С. Пучковского**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь,*
кандидат филологических наук (Россия)
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,*
профессор (Россия)
С. Чулуун, *доктор исторических наук,*
профессор (Монголия)
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Формат 60x90 1/8. Объем 13 1/4 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»
Санкт-Петербург, 4-я линия В. О., д. 5 e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/vbpx-hh10

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский музей), 2019

Леонид Сергеевич Пучковский
(1899—1970)

использованным им памятникам и к некоторым вопросам истории монголов»⁶³.

Осенью 1961 г. (с конца октября до начала декабря) Л. С. Пучковский совершил научную командировку в Улан-Батор. В ходе поездки он среди прочего ознакомился со многими монгольскими летописями в библиотеке Академии наук МНР, не известными в собраниях Ленинграда. Эта поездка, а также выход в свет ряда важных исследований зарубежных ученых внесли коррективы в работу Л. С. Пучковского над его новой монографией «Монгольские летописи XIII–XIX вв.». Однако эта работа в итоге так и не была завершена.

Среди других направлений научной деятельности Л. С. Пучковского нельзя не отметить его изыскания в области истории монголоведения. Им, в частности, была опубликована большая статья об одном из первых русских монголистов А. В. Игумнове⁶⁴.

В марте 1965 г. Л. С. Пучковский уволился из ЛО ИВ АН СССР в связи с выходом на пенсию. Скончался он 7 марта 1970 г.⁶⁵

Научная деятельность Леонида Сергеевича Пучковского на протяжении всей его жизни была тесно

связана с Институтом востоковедения АН СССР. В его научной биографии отразилась эпоха 30-х — начала 60-х гг. XX в. во всей ее сложности и противоречивости: были экономические трудности, идеологические ограничения, репрессии, эвакуация во время войны, трудные послевоенные годы восстановления книжного и рукописного фондов Института, переезд его в здание Ново-Михайловского дворца, работа в разных по составу коллективах. Но во все периоды жизни ученого отличали преданность науке, увлеченность предметом своего исследования, кропотливость, скрупулезность и целеустремленность. Л. С. Пучковскому было присуще главное качество российского ученого — беззаветное служение отечественной науке. Достижения видного монголоведа XX в. в настоящее время прирастают открытиями ученых новых поколений, работающих в области историографии, источниковедения, филологии, истории и культуры монгольских народов.

*Н. С. Яхонтова, И. В. Кульганек,
А. В. Зорин, Д. А. Носов*

Приложения

Из неизданного

Подготовлено к публикации Н. С. Яхонтовой, И. В. Кульганек (© Н. С. Яхонтова, И. В. Кульганек, 2019)

В качестве приложения к статье приводятся тексты трех архивных документов, которые позволяют более полно раскрыть отдельные моменты из биографии Л. С. Пучковского, показать его, к сожалению, не полностью реализованный научный потенциал, его научный уровень.

Хронологически первым является текст тезисов, подготовленный Л. С. Пучковским для сообщения «Материалы и исследования в области монгольской филологии», сделанного на заседании Монгольского кабинета 17 мая 1939 г. [СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 651. Л. 61–66]. В ходе обсуждения, по единодушному мнению сотрудников кабинета, тема сделанного доклада могла стать темой диссертационного исследования Л. С. Пучковского. Было принято решение обратиться в дирекцию с просьбой сменить предыдущую тему диссертационного исследования на новую как более актуальную и близкую по тематике к работе по каталогизации Монгольского фонда, которую Л. С. Пучковский успешно вел уже несколько лет. Шесть листов машинописного текста конспективно раскрывают всю историю и

жанровую классификацию известных памятников монгольской литературы (исторической, буддийской, художественной, переводной), а также эпоса и фольклора. Предполагаемое исследование по ширине охвата памятников и структурной четкости должно было далеко выйти за рамки основного и единственного на тот момент труда Б. Лауфера⁶⁶. Вплоть до 1942 г. Л. С. Пучковский работал над этой темой, ее завершению помешала война, и его кандидатская диссертация была написана на другую тему.

Второй документ (12 машинописных страниц) — Отчет Л. С. Пучковского о поездке в Монгольскую Народную Республику осенью 1961 г., представленный им в «Комиссию по международным научным связям» Института [СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1453. Л. 28–38]. Основной целью поездки было знакомство с рукописным фондом библиотеки Монгольской академии наук, главным образом с текстами исторического содержания. Значительную часть Отчета составляет подробное перечисление тех исторических сочинений, с которыми у него была возможность ознакомиться, дать их краткое описание,

⁶³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 492.

⁶⁴ Александр Васильевич Игумнов (1761–1834) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. III. М.: ИВЛ, 1960.

⁶⁵ ЦГА СПбФ. Р-7222. Оп. 30. Ед. хр. 2114.

⁶⁶ Лауфер Б. Очерки монгольской литературы / пер. В. А. Казакевича под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л., 1927.

сделать необходимые для плановой работы выписки. Не менее важной составляющей поездки было общение с коллегами — сотрудниками Института истории и Института языка и литературы (директором последнего в то время был академик Ц. Дамдинсүрэн).

Третий документ (16 машинописных страниц), текст статьи Л. С. Пучковского «Дата написания „Болор толи“» об одном из наиболее значительных памятников монгольской историографии первой половины XIX в., также хранится в делах «Комиссии по международным связям» (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1530. Л. 1—16). Место хранения объясняется тем, что издание планировалось в сборнике в честь 60-летия венгерского академика Лайоша Лигети, т. е. за границей. На это нужно было специальное разрешение Бюро исторических наук, что требовало времени на согласование. И хотя статью

обсуждали и рекомендовали к печати на заседании сектора тюркологии и монголистики 2 февраля 1962 г.⁶⁷, в сборник она не попала. Её английский перевод был опубликован в следующем номере журнала *Acta Orientalia*⁶⁸, но на русском языке она не издавалась.

При подготовке к изданию всех трех документов была сделана минимальная правка: пунктуация и орфография были приведены в соответствие с современными нормами (имена собственные даются в оригинальном написании), опечатки устранены, имеющиеся сокращения слов в текстах раскрыты (за исключением общепринятых), стилистика и подчеркивание слов сохранены, номера оригинальных страниц текста даны в косых скобках. Расположение на бумаге приведено в соответствие с требованиями издания *Mongolica*.

Тезисы Л. С. Пучковского

/1/ Материалы и исследования
в области монгольской филологии

А. Вводная часть

Краткий научный каталог нескольких коллекций Монг[ольского] фонда ИВ и другие материалы Монг[ольского] фонда, использованные для исследования.

I

1. Краткая история каталогизации Монгольского фонда.

2. Сведения о других хранилищах монгольских рукописей в СССР и за границей.

3. Библиография монгольского каталога.

II

1. Основы построения краткого научного каталога монгольских рукописей и ксилографов:

а) система описания монгольского сочинения (также рукописей и ксилографов);

б) система описания коллекции монгольских рукописей и ксилографов;

в) система краткого научного каталога фонда монг[ольских] рукописей и ксилографов.

2. Особенности составления краткого научного каталога монг[ольского] фонда ИВ.

3. Значение краткого научного каталога для изучения монг[ольской] литературы и языка

III

Привлечение для исследования ряда научных материалов из коллекции Монгольского фонда, не вошедших в данный каталог

В. ОБЗОР ОТДЕЛОВ МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Исторические сочинения

Их классовое происхождение и главнейшие особенности:

1. Монг[ольские] исторические сочинения представляют собой хроники княжеских родов. — Мнения Б. Я. Владимирцова и Д. Покотилова.

2. Во всех этих сочинениях проводится идеологическое обоснование ханской власти на основе преемственности ханских родов от индийских и тибетских царей.

3. Этой задачей определяется построение (композиция) этих сочинений. Изложение ведется в хронологическом (летописном) /2/ порядке с древнейших времен до времени написания сочинения — 1). История Индии; 2). История Тибета; 3). История Монголии.

4. История монголов излагается преимущественно в виде описания смены ханов и связанной с этим борьбы, военных походов и распространения буддизма.

5. Источники этих сочинений и метод:

а) использование преданий и записей, сохранившихся в семьях феодалов;

б) включение эпических элементов;

в) использование других сочинений (включение отрывков из других сочинений без указаний, откуда они взяты);

г) отсутствие указаний на источники в большинстве монгольских исторических сочинений или же недостаточность этих указаний.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 1543. Л. 3—4.

⁶⁸ *Pučkovskij L. S. The Date of Composition of the Bolor Toli // Acta Orient. Hung. 1963. T. XVI. Fasc. 2. P. 217—223.*

Новое по сравнению с Лауфером

Лауфер ограничивается приведением деления исторических сочинений, установленного А. М. Позднеевым, но не излагает своей точки зрения на монгольскую историографию.

В настоящей работе:

1. Дается анализ происхождения, построения, содержания и источников.
2. Приводится ряд исторических сочинений, не указанных Лауфером.
3. Уточняются и исправляются сведения Лауфера.

II. Биографии как исторический источник

1. Биографии буддийских деятелей — исторический источник клерикального происхождения.
2. Построение этого вида сочинений по образцу жизнеописания Будды.
3. Несмотря на это, в них содержится ряд исторических фактов и потому они могут быть в этой своей части использованы в качестве исторического источника. Использование их Б. Я. Владимирцовым и А. М. Позднеевым.
4. Некоторые из них (биографии Нейджи-тойна, Зая-Пандиты) дают материал также и для изучения общественного строя монголов.

Новое по сравнению с Лауфером

Лауфер помещает биографии в отделе буддийских сочинений, не учитывая их значения как исторического источника.

В настоящей работе:

1. Указывается значение биографии как исторического источника.
2. Приводится ряд биографий, не указанных Лауфером.
3. Исправляются ошибки Лауфера.

/3/ III Сочинения по истории буддизма в Монголии

Эти сочинения, также клерикального происхождения, представляют интерес: для истории распространения буддизма в Монголии и показывают классовые основы ламаизма (поддержка, оказываемая ламаизму феодалами, и т. п.).

IV Документы и законодательная литература

1. Ряд документов (служебная переписка, некоторые частные письма и т. п.) также может быть использован как исторический источник.
2. Законодательная литература (например, «Дуримы» Внутренней Монголии представляют несомненно исторический и правовой интерес).

Новое по сравнению с Лауфером

У Лауфера отдел документов вообще отсутствует. Кроме того, в настоящей работе дается ряд новых материалов по законодательной литературе.

V Художественная литература

Дореволюционная монг[ольская] литература является литературой феодального периода монгольской истории и созданием господствующего класса феодалов.

В то же время монгольская литература возникла в процессе культурного общения монголов с другими народами. Некоторые литературные произведения и литературные темы проникли от последних к монголам.

А. Самостоятельная

1. Эпические произведения:
 - а) повесть о двух скакунах Чингис-хана;
 - б) эпические отрывки в исторических сочинениях.
2. Исторические повести, в основе которых лежат исторические факты. Два варианта повести о сыне Тогон-Темуре.
3. Оды:
 - а) ода Хубилаю (в конце сочинения «Цаган-тухэ»;
 - б) ода китайскому императору (начало XX в.);
 - в) ода нойонам;
 - г) прославление княжеского коня, победившего на скачках.
4. Сборники песен (смешанного содержания). Они содержат много буддийских песен, но имеются и светские песни (последние — с буддийскими концовками).
5. Свадебные речи. Обратить внимание на то, что в них указывается на преемственность свадебных обычаев со времен Махасамади-хана.
6. Загадки.

В. Заимствованная

1. Заимствованные сюжеты в творческой обработке монголов. «Гэсэр-хан». Новые главы «Гэсэра». Отражение культа Гэсэра в монг[ольской] литературе.
2. Переводы — скорее переделки оригинала. Арджи Бурджи Шидиту-хур.
3. Переводы:
 - а) китайские романы; б) «Улигер-ун далай».

Новое по сравнению с Лауфером

У Лауфера отдел художественной литературы вообще отсутствует. Имеется отдел Народной литературы, куда отнесены «Гэсэр-хан» и «Джангар», написанный на основании европейских работ об этих произведениях. «Арджи Бурджи», «Шидиту-хур» почему-то отнесены к буддийской литературе.

1. Указывается на происхождение монгольской художественной литературы.
2. Устанавливается деление монгольской литературы на самостоятельную и заимствованную с подразделениями последней.
3. Приводятся виды монгольской литературы, которых нет у Лауфера, — исторические повести, оды, свадебные речи, произведения, связанные с культом Гэсэра, и др.

VI Дидактическая литература

Дидактическая литература, как и другие виды монг[ольской] литературы, является литературой класса феодалов. Идеология этого класса находит в дидактической литературе самое непосредственное выражение, т. к. этот вид литературы имеет задачей пропаганду феодальной идеологии как среди самих феодалов, так и среди народных масс.

А. Самостоятельная

1. Оюн тульхур.
2. Поучения Чингис-хана и его беседы с сыновьями и военачальниками.

Б. Подражательная

Проводником буддийского влияния на народные массы является дидактическая литература, возникшая в порядке подражания тибетской дидактической литературе. Этот вид монг[ольской] литературы очень обширен.

- 1). «Сургалы», «Дзарлики» и т. п. поучения.
- 2). Пророчества с поучениями («Лундуны»).
- 3). Стихи дидактического содержания.
- 4). Дидактические повести: а) «Назан гэрэс»; б) «Дурсу назан»; в) «Табаин гэгэну тужи».
- 5). Сатира. Сатирические произведения следует отнести к подражательной и дидактической литературе, т. к. сатира бичует пороки с ламской же точки зрения.

В. Переводная

- А). «Улигерун далай». Subhaśita

Новое по сравнению с Лауфером

Как и в других отделах, в данной работе указывается классовое происхождение этого вида литературы и ее задачи как проводника феодальной и буддийской идеологии. Указываются некоторые виды дидактической /5/ литературы и многие произведения, не отмеченные Лауфером. Весь материал — подлинный.

VII Буддийская дидактическая литература

Этот вид литературы имел еще большее значение для внедрения буддизма в Монголии. Проникновение буддизма в Монголию и поддержка, оказанная ему монг[ольскими] феодалами.

Буддизм, служивший в конечном счете делу укрепления господства феодализма в Монголии, имел в начале своего распространения все же некоторые для этого времени прогрессивные моменты:

- 1). Содействие уничтожению пережитков родового строя.
- 2). Борьба с шаманством, его правовыми жертвоприношениями.
- 3). Содействие распространению национальной грамотности среди монголов, а также культурному

общению с более передовыми странами — проникновению письменности, книгопечатания, искусств и архитектуры Индии, Тибета и Китая.

В скором времени, однако, это влияние стало сказываться самым отрицательным образом на развитии монг[ольской] национальной культуры, письменности и языка благодаря внедрению тибетонистики.

Содействие кит[айских] литераторов распространению будд[ийской] литературы. Издательская деятельность Канси и других императоров.

- 1). Сутры. Переводы из «Ганджура» и «Данджура».
- 2). Цагаан-линхуа.
- 3). «Мани Гамбум» и многие другие.

VIII Шаманская литература

1). Проникая в Монголию, буддизм, с одной стороны, вел непримиримую борьбу с шаманством (например, деятельность Нэйжи-тойна),

2). а с другой стороны, воспринимал шаманский пантеон, верования и обряды. В рукоп[исном] отделе [имеется] обширная шаманская литература.

Новое по сравнению с Лауфером

В данной работе отмечено восприятие шаманства буддизмом и обширная литература, которой совсем нет у Лауфера.

IX В связи с шаманской литературой следует поставить многочисленные гадательные книги.

X Астрономические сочинения.

Этот вид сочинений связан с гадательными книгами.

XI Астрономические сочинения.

XII Медицинская литература.

XIII Сочинения по ветеринарии.

XIV Varia.

/6/ В. ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. О периодах развития монгольского письменного языка (периодизация Владимирцова и периодизация, предложенная Поппе).

Установление основных моментов развития монгольского письменного языка.

Примеры из ряда монгольских рукописей и ксилографов.

II. Очерк развития монг[ольской] палеографии.

От фрагментов Хара-хото до современной скорописи. Примеры и фото.

III. Очерк развития издательского ксилографического дела.

Издательские центры в Пекине, Куку-хото. Издательская деятельность бурятских дацанов. Ойратские ксилографы.

В общем новое по сравнению с Лауфером

1. Дается социально-историческая характеристика отдельных видов монг[ольской] литературы.
2. Привлекается много новых материалов.
3. Привлекаемые материалы являются подлинными.

Отчет

о научной командировке в Монгольскую Народную Республику ст. научного сотрудника Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР Л. С. Пучковского

Целью командировки (с 30 октября по 28 ноября 1961 г.) являлось ознакомление с рукописями и ксилографами исторического содержания библиотеки Академии наук Монгольской Народной Республики, необходимыми для работы над плановой темой «Монгольские летописи как культурно-исторические памятники».

I. Работа над монгольскими историческими материалами

Как выяснилось по приезду на место работы, фонд монгольских исторических рукописей и ксилографов библиотеки АН МНР не имеет алфавитного и систематического каталога. (Краткий каталог этого фонда, изданный в 1937 г., признан теперь устаревшим.) В связи с этим в настоящее время над составлением краткого алфавитного списка исторических сочинений работает сотрудник библиотеки т. Жадамба. Этот Список и был предоставлен мне для пользования.

Общее число сочинений, имеющих в этом Списке (представленном в рукописном виде на отдельных листах), составляет 375. Хотя этот список считается Списком монгольских исторических сочинений, мною было установлено, что он содержит названия:

1. Оригинальных монгольских сочинений по истории монголов.

2. Монгольских переводов (в большинстве случаев китайских и тибетских исторических сочинений), содержащих сведения по истории монголов.

3. Монгольских сочинений по истории ойратов (западных монголов).

4. Монгольских сочинений по истории буддизма в Монголии, а также /2/ биографии отдельных деятелей буддизма, являвшихся известными историческими лицами.

5. Материалов по экономическим вопросам, представляющих интерес для истории монголов.

6. Переводов с русского языка на монгольский язык некоторых русских трудов по истории монголов, например, перевод II тома большой работы Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край» (Ленинград, 1926), Д. 3 Покотилова «История восточных монголов в период династии Мин» (СПб., 1893) и нескольких других.

Ввиду того, что сведения, которые в этом Списке сообщаются о названных выше материалах, оказались недостаточными, то из общего числа 375 названий сочинений мною были отобраны рукописи 96 сочинений, представляющих наиболее значительный научный интерес. С этими сочинениями я ознакомился непосредственно путём их чтения или же тщательного просмотра.

В процессе работы над ними мною были:

1. Записаны заглавия сочинений.

2. Записаны имена их авторов, а также переводчиков.

3. Изложены краткие сведения о содержании сочинений в тех случаях, когда оно неясно из самих заглавий.

4. Определены даты написания сочинений.

5. Установлено: число томов, тетрадей, листов, составляющих сочинение; размеры (в сантиметрах); материал (вид бумаги) и средства написания (тушь, чернила и т. п.).

При этом были проверены все данные такого характера, приведённые в «Списке». Особенно подробно были рассмотрены списки следующих больших /3/ сочинений (большинство их имеется в Собрании рукописей и ксилографов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР).

1. 3 списка летописи «Алтан тобчи», т. е. «Золотой свод [сведений о ханах]» — сочинение Лубсан Дандзана. Один из этих списков был издан Комитетом наук МНР в 1937 г., а затем переиздан (Scripta Mongolica I, Cambridge, Mass., 1952).

2. 7 списков летописи «Эрдэни-йин эрихэ», т. е. «Драгоценные четки» — сочинение Галдан-тусалакчи. При этом было установлено, что только один из этих списков имеет точную дату (1841). Остальные списки можно датировать только приблизительно, исходя из тех годов, до которых доведено изложение исторических событий; например, в одном списке — до 1732 г., в другом — до 1767 г. Следует ещё отметить список этого сочинения тождественный тому, который имеется в коллекции А. М. Позднеева в собрании монгольских рукописей и ксилографов ЛО ИНА.

3. 6 списков летописи «Эрдэни-йин тобчи», т. е. «Драгоценный свод [сведений о ханах]» — сочинение Саган Сэцэна. Один из этих списков является наиболее полным — в конце его находится обширный колофон, текст которого был воспроизведён в труде Ц. Ж. Жамцарано «Монгольские летописи XVII в. (М.; Л., 1934 г.)». Рукопись написана тушью камышовым пером на листах китайской бумаги и имеет размеры, обычные для буддийских сутр: 32×9,5 см. Этот текст был положен в основу сводного текста летописи, изданного в 1960 г. Институтом истории АН МНР. Четыре других списка той же летописи, использованные как разночтения в том же издании, были указаны мне издателем сочинения — сотрудником Института истории т. Насунбальжиром. /4/

4. 3 списка летописи «Болор эрихэ», т. е. «Хрустальные четки». Мною было установлено, что во всех этих списках отсутствует V тетрадь — так же как в списке этого сочинения, имеющегося в Собра-

нии монгольских рукописей и ксилографов ЛО ИНА, а также в издании «Bolor erike», Scripta Mongolica III, Cambridge, Mass. 1959, в котором представлены 2 списка этого сочинения из коллекции А. Мостарта и воспроизведено печатное Калганское издание 1946 г. Причины отсутствия одной и той же V тетради во всех перечисленных списках требуют особого исследования.

Особенно большое внимание мною было уделено историческим сочинениям, списки которых отсутствуют в Собрании монгольских рукописей и ксилографов ЛО ИНА. Мною были прочтены и сделаны выписки из следующих сочинений.

1. «Алтан тобчия» (бурятский вариант написания монгольского «Алтан тобчи», т. е. «Золотой свод [сведений о ханах]»).

2. «Алтан набчиту», т. е. «Обладающее золотыми листьями».

3. «Субуд эрихэ», т. е. «Жемчужные четки».

В этих историко-генеалогических сочинениях содержится ряд ценных сведений по истории монголов, в особенности истории XVII–XVIII вв.

4. «Нэбтэр хэй толи», т. е. «Вразумляющее зеркало», которое является переводом маньчжурского варианта известного китайского исторического труда «Тун-цзянь-ган-му».

5. «Хухэ нагур-ун домог», т. е. «Повествование о Куку-норе». Это сочинение содержит географическое описание страны Куку-нор, а также историю монголов, обитающих в ней. Ввиду того, что по истории куку-норских монголов имеются только немногие труды /5/, основанные на китайских источниках и притом устаревшие, например: Н. Я. Бичурин. «История Тибета и Хухэ-нора». СПб. 1833; В. М. Успенский. «Страна Куку-нор или Цин-хай с прибавлением краткой истории ойратов и монголов». СПб. 1880, то данное сочинение, хотя и является монгольским переводом с тибетского, представляет большой научный интерес.

6. Несколько сочинений по истории Юаньской династии, являющиеся монгольскими переводами китайской династии истории «Юань-ши».

Ввиду того, что колофоны монгольских исторических сочинений представляют очень большой интерес для изучения памятников монгольской историографии (значение колофонов для исследования монгольской литературы было отмечено Ц. Ж. Жамцарано в его труде «Монгольские летописи XVII в.»), то мною были сняты копии колофонов следующих сочинений:

1) Одного списка «Эрдэни-йин эрихэ».

2) «Субуд эрихэ».

3) «Хухэ-нагур-ун-домог».

Моя работа в библиотеке АН МНР была использована мною также для снятия микрофильмов. Так, например, по моей просьбе в Институте истории были изготовлены:

1) Микрофильм сочинения «Чингис-хагану цэ-диг» — «Повествование о Чингис хане». Это оригинальное монгольское сочинение было напечатано типографским способом в Пекине в 1927 г., (первое издание 1925 г.) и представляет библиографическую редкость — оно отсутствует в книжных фондах СССР. Несмотря на довольно значительный объем издания (196 страниц текста) и большую загруженность фотолаборатории, микрофильм был изготовлен точно в срок и притом отличного качества. /6/

2) Микрофильм колофона одного из списков «Эрдэни-йин эрихэ».

Кроме того, по моей просьбе в Институте языка и литературы были изготовлены списки изданий этого института в 2 сериях:

1) Corpus scriptorum mongolorum.

2) Studia mongolica

для передачи в библиотеку ЛО ИНА.

Со своей стороны я обязался содействовать изготовлению и выслать Институту истории микрофильм рукописи сочинения «Хухэ дэбтэр», т. е. «Синяя книга», хранящейся в Восточной библиотеке Ленинградского университета.

Следует отметить, что большая часть перечисленных выше сочинений была использована мною для работы над моей плановой темой «Монгольские летописи как культурно-исторические памятники». Из названных сочинений был сделан ряд выписок, содержащих разного рода сведения для различных глав моей работы. Например, даты написания некоторых летописей — для главы «Способы датирования в монгольских исторических сочинениях», ряд данных об авторах монгольских сочинений — для главы «Авторы монгольских летописей» и т. п. Различные сведения об обстоятельствах написания летописей — написание их по инициативе некоторых феодалов, религиозные обряды, сопровождающие эту инициативу, поддержка автора буддийским духовенством и т. п. дали весьма интересный и ценный материал для написания новой, не предусмотренной планом, главы плановой темы — «Обстоятельства написания монгольских летописей»; этот вопрос еще совершенно не освещался в монголоведении.

II. Общение с монгольскими учеными

Прежде всего я посетил и ознакомился с работой Института истории и Института языка и литературы АН МНР. /7/ Из бесед с директором Института истории т. Цэдэбом, членом Академии наук МНР т. Ш. Нацагдоржи, т. Ш. Бира и другими сотрудниками Института выяснилось, что основной задачей Института истории в настоящее время является подготовка (собираение материала и т. п.) к написанию трехтомника Истории Монголии. Некоторые сотрудники Института, например, т. Ш. Нацагдоржи, т. Ш. Бира и другие, ознакомили меня с ходом своих работ.

Директор Института языка и литературы член АН МНР т. Ц. Дамдинсүрэн подробно сообщил о работах Института в целом, а также отдельных его сотрудников; об изданиях Института, как выполнен-

ных, так и планируемых, и т. п. Главными задачами Института являются: составление большого терминологического словаря; словаря синонимов; изучение диалектов монгольского языка; издание наиболее значительных литературных памятников и некоторые другие.

Я ознакомился также с работой Монгольского и Европейского отделов библиотеки АН МНР. В Европейском отделе мною были записаны заглавия нескольких книг, отсутствующих в библиотеке ЛО ИНА; например, Kaare Grønbech and John Krueger. *An Introduction to Classical (Literary) Mongolian*, Wiesbaden, 1955¹. Из этой книги мною были сделаны выписки (несколько страниц) — сведения об одной из систем монгольского календаря, представляющие большой интерес для моей плановой работы. Отдельные сведения были получены и из других работ на западноевропейских языках.

Постоянное общение с монгольскими учеными и с сотрудником библиотеки происходило в процессе моей работы.

Одним из видов такого общения были консультации. Так, например, по просьбе члена АН МНР т. Ш. Нацагдоржи я дал несколько консультаций т. Жадамбе, работавшему над составлением указанного /8/ выше краткого Списка. Все мои советы и пожелания, имевшие целью всемерное улучшение труда т. Жадамбы, были им приняты и получили одобрение со стороны т. Ш. Нацагдоржи.

Еще одна подробная консультация в виде нескольких бесед была дана т. Ш. Бира по его работе «Тибетское сочинение „Улан Дэбтэр“ — ценный источник по истории монголов XIII в.». В ходе этой консультации т. Ш. Бира мною было высказано несколько пожеланий; главные из них заключались в следующем:

1). Весьма желательным представляется привлечение нескольких монгольских летописей для сопоставления и проверки сведений, сообщаемых в сочинении «Улан дэбтэр».

2). Весьма желательно также сопоставление указа имп. Ульдзейту об освобождении буддийского духовенства от податей и повинностей с соответствующими указами других императоров Юаньской династии, в частности с памятниками «квадратной письменности».

3). Т. Бира была указана основная литература на русском и западноевропейских языках по вопросам о налоговых льготах буддийскому духовенству в эпоху Юаньской династии.

4). Несколько пожеланий было высказано по вопросу о транскрипции тибетских заглавий сочинений, личных имен, титулов, географических названий и т. п.

¹ Речь идет о книге Kaare Grønbech and John R. Krueger. *An introduction to Classical (literary) Mongolian*. Introduction, grammar, reader, glossary. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1955. 108 p.

Следует заметить, что т. Бира согласился со всеми высказанными мною пожеланиями. В свою очередь, т. Бира оказал мне помощь, разъяснив некоторые тибетские термины в монгольских текстах.

Еще одним видом общения с монгольскими учеными явилось мое выступление на торжественном заседании (17.XI.1961) в Институте истории АН МНР, посвященном 40-летию создания Ученого комитета /9/ МНР — ныне Академии наук Монгольской Народной Республики.

В этом выступлении мною была дана весьма положительная оценка работы т. Ш. Биры над источником по истории монголов — тибетским сочинением «Улан дэбтэр». Мною было указано, что благодаря работе т. Ш. Бира мы познакомились с этим сочинением, тибетский текст которого был недавно издан Институтом тибетоведения в Сиккиме.

Как показал т. Бира, ценность сведений, сообщаемых в этом источнике, заключается в том, что в нем были использованы монгольские сочинения XIII–XIV вв., остающиеся пока не известными. Большое значение имеет также и то, что автор сочинения «Улан дэбтэр» был современником описываемых событий. В связи с работой т. Ш. Бира мною была отмечена большая работа Института истории по изданию памятников монгольской историографии. При этом мною было замечено, что авторы этих исторических сочинений были для своего времени весьма образованными людьми, в особенности по знанию языков — тибетского, китайского, маньчжурского и даже санскритского. Однако эта образованность являлась в те времена достоянием только отдельных представителей высших слоев — светского и духовного — монгольского общества. В настоящее время Монгольская Народная Республика, успешно строящая социализм, стала страной грамотности всего монгольского народа. В Монгольской Народной Республике имеется широкая сеть школ, имеется Университет, имеется Академия наук, а монгольские ученые все вышли из народа. Работы монгольских историков получили широкую известность за пределами Монгольской Народной Республики. Монгольские историки выступали с ценными докладами на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве в 1960 г., а также на XI Конгрессе историков в Стокгольме в том же году. В заключение я сказал, что полностью присоединяюсь к тем добрым пожеланиям /10/, которые были здесь высказаны моим товарищем А. Т. Якимовым, и со своей стороны также желаю дальнейших успехов монгольским историкам в той большой работе, которую они ведут на благо своей Родины.

Письменный текст этого выступления был мною передан в Институт истории АН МНР для помещения его в протоколе торжественного заседания.

Следует отметить также посещение совместно с сотрудниками Института истории некоторых памят-

ников и учреждений культуры Монгольской Народной Республики.

1). Центрального исторического музея в Улан-Баторе.

2). Краеведческого музея в пос. Зун-модо.

3). Библиотеки б[ывшего] монастыря Гандан в Улан-Баторе.

4). Памятника в честь Тоньюкука (716 г. н. э.) около ст. Налайха.

С искренней благодарностью я отмечаю здесь дружеские встречи с монгольскими учеными, полное содействие и товарищеское отношение со стороны президента Академии наук МНР, т. Ширендыба и всех сотрудников Института истории, Института литературы и библиотеки АН МНР, их постоянную готовность ознакомить меня с историческими материалами, а также культурными памятниками и учреждениями Монгольской Народной Республики. Это дружеское отношение выразилось в том, что мне было вручено большое число изданий названных институтов.

Результаты командировки

1). Ознакомление с историческими материалами Монгольского фонда позволяет получить общее представление об имеющихся в нем сочинениях по истории монголов и ойратов, на основании чего можно /11/ использовать целый ряд исторических трудов, отсутствующих в собраниях ЛО ИНА, а также Восточной библиотеки Ленинградского Университета

им. А. А. Жданова путем снятия с них микрофильмов и фотокопий.

2). Ознакомление с историческими материалами и полученные таким путем сведения в большой мере способствовали выяснению целого ряда вопросов моей плановой темы.

3). Ознакомление с работой Института истории и Института языка и литературы дало мне возможность получить представление о работе и задачах этих институтов в целом, а также отдельных монгольских ученых.

4). Командировка способствовала укреплению научных связей монголоведов Улан-Батора и Ленинграда, а также наметила пути координации работы по изданию памятников монгольской историографии.

5). Общее ознакомление с Монгольским фондом исторических сочинений и работа над отдельными памятниками показали настоятельную необходимость продолжения работы над материалами этого фонда с целью еще более полного и углубленного их изучения в ближайшем будущем.

Отчет о командировке в Монгольскую Народную Республику был сделан мною на заседании Тюркомонгольского кабинета 20 декабря 1961 г. и был утвержден этим кабинетом.

Статью о работе над историческими материалами Монгольского фонда библиотеки АН МНР я намерен представить в издании «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР» в 1962 г.

6 января 1962 г.

Л. С. Пучковский

Л. С. Пучковский

ДАТА НАПИСАНИЯ «БОЛОР ТОЛИ»

Дата написания «Болор толи» — одного из наиболее значительных памятников монгольской историографии первой половины XIX в. — в течение многих лет оставалась точно не установленной. Настоящая статья ставит себе целью внести ясность в этот вопрос. Для этой цели были использованы рукопись «Болор толи» Института народов Азии АН СССР, F 305, т. III (далее: Болор толи I) и Южно-буйский список этого сочинения (далее: Болор толи II).

В колофоне Болор толи I автор сочинения сообщает следующие сведения о времени его написания: «...morin jil-ün čayan sareče ekilen bičiged üy-e üy-e baγ-a baγ-a nemen nemen bičigseger takiy-a jil-un tabun sarayin sineyin sayin edüre tegüsge bičigsen...» — «Начав писать с первого месяца года коня, я продолжал писать время от времени, мало-помалу [все] добавляя и добавляя, и кончил писать в счастливый день первой декады пятого месяца года курицы»¹.

¹ Болор толи I, л. 156а.

А. Д. Руднев, которому мы обязаны первыми сведениями о летописи «Болор толи», относительно даты написания этого сочинения /2/ кратко заметил: «Писал он [автор «Болор толи»] свою летопись от года лошади до года курицы (может быть 3, 15 лет [?] и т. д. [?] мало-помалу добавляя...»² Однако исследователь не предпринял попыток установить, которому именно шестидесятилетнему циклу (рабджуну) и какому двенадцатилетнему периоду в данном рабджуне соответствуют годы коня и курицы, и ограничился сообщением о том, что «события доведены до двадцатых годов прошлого столетия (упоминается восшествие на престол императора Дао Гуана — Туру Герелту, т. е. 1820 год)»³. Приведенные замечания А. Д. Руднева не давали возможности устано-

² Руднев А. Д. Заметки о монгольской литературе, II. Историческая рукопись «Болор толи» // Записки ВОРАО. СПб., 1904. Т. XV. С. 033–034 (далее: Руднев. Летопись «Болор толи»).

³ Руднев. Летопись «Болор толи», с. 034.

вить точную дату написания «Болор толи». Следует еще заметить, что указание этого исследователя на 1820 г. как на первый год правления Туру-гэрэлту [кит. Дао-гуан] является неточным.

Действительно, в тексте Болор толи I указывается, что преемник правления Сайшийтай-иругэлту [кит. Цзя-цин] «...arban dörbedüger jiran-u čaγaγčün moγai jildu ... yeke siregen saγuγu on-u ner-e törü geregtü-yin terigün on kemebei...» — «...вступил на великий престол в год белой змеи четырнадцатого шестидесятилетия, и в этом году было дано название „Первый год правления Туру-гэрэлту“»⁴. /3/

В таблице А. М. Позднеева этот год назван «Эмэ тэмур (цагахчин) могай [eme temür (čaγaγčün) moγai — ‘женщина-железо-(белая) змея’]; маньч. шахунь мэйхэ; кит. син-сы». Это 14-й год XIV рабджуна, соответствующий 1821 году европейского летоисчисления⁵. Согласно китайскому летоисчислению, 1-й год правления Дао-гуан [монг. Туру-гэрэлту], год под циклическими знаками «синь-цзи», начался 3 февраля 1821 г. и закончился 22 января 1822 г.⁶

Ввиду того, что почти весь 1-й год правления Туру-гэрэлту приходится на 1821 г., этот год и следует считать первым годом данного правления.

Мнение Б. Лауфера о том, что летопись «Болор толи» была написана «после 1820 г.»⁷, несомненно, основано на суждениях А. Д. Руднева, приведенных выше. /4/

Б. И. Король исходил из того факта, что летопись «Болор толи» была доведена до года вступления на престол имп. Туру-гэрэлту, т. е. до 1821 г., который был им указан правильно. Ближайшие к этой дате 1822 и 1825 годы, соответствующие годам коня и курицы, Б. И. Король считал годами написания «Болор толи»⁸. Однако эта дата оказывается ошибочной (см. ниже, с. 11)⁹. Кроме того, Б. И. Король не об-

ратил внимания на дату 1834–1837, которая была отмечена в литературе¹⁰.

Список Болор толи I был известен В. Хейссигу по работам Ц. Ж. Жамцарано¹¹ и А. Д. Руднева¹². В. Хейссиг еще упоминает /5/ о нескольких списках «Болор толи», ссылаясь на свою статью¹³. Дату написания этого памятника исследователь указывал по-разному.

В одном случае — «...[около 1820 г.]...»¹⁴. Источник этой даты не указывается, однако весьма вероятно, что она основывается на сообщении А. Д. Руднева (см. выше, с. 1–2).

В другом — «1810–1813 гг.»¹⁵. Происхождение этой даты остается неясным, в особенности если принять во внимание, что, согласно тексту сочинения, повествование в нем доведено до первого года правления Туру-гэрэлту, т. е. до 1821 г. (см. выше, с. 3). /6/

Еще в одной работе В. Хейссига указывается, что сочинение было написано «около 1810–1813 гг.»¹⁶, что вызвало сомнения у самого автора. Это видно хотя бы из того, что непосредственно за предложенной датой называется еще одна — «1822–1825»¹⁷. Из слов В. Хейссига можно заключить, что он исходил при этом из 1820 г. — даты, указанной А. Д. Рудневым и Б. Лауфером¹⁸. Однако и дата «1822–1825» представлялась В. Хейссигу сомнительной — исследователь привел её в скобках и под вопросом — «...(1822–1825 ?)...»¹⁹.

В своей новейшей работе В. Хейссиг указал на ВТ 1834/37 [Болор толи I] и ВТ II 1834–1837?²⁰ [Болор толи II]. Еще в одном месте своего труда этот исследователь упомянул о «Bolur toli, сочинении

⁴ Болор толи I, л. 154а.

⁵ Таблица шестидесятилетнего цикла с перечислением названий годов на монгольском, маньчжурском и китайском языках с показом соответствующих годов христианского летоисчисления. Приложение к книге: А. М. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрих». СПб., 1883 (далее: Таблица А. М. Позднеева).

⁶ Hoang P. Concordance des chronologies néoméniques chinoise et européenne (Variétés sinologiques, N 29), Chang-hai, 1910. P. 335 (далее: П. Хуан); ср.: Chen Yuan. A comparative Daily Calendar for Chinese, European and Mohammedan History. Peking, 1926. T. V, цзюань 19, л. 6а (далее: Чэнь Юань). Сведениями из этого труда автор настоящей работы как в данном случае, так и в дальнейшем обязан Ю. Л. Кролю, за что выражает ему благодарность.

⁷ Лауфер Б. Очерк монгольской литературы / пер. В. А. Казакевича; под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л., 1927. С. 50.

⁸ Король Б. И. Монгольская летопись «Болор толи» // Монгольский сб. М., 1959. С. 176.

⁹ <Внутритекстовые ссылки на страницы машинописного текста вписаны карандашом, о чем в каждом случае Л. С. Пучковский сделал карандашную отметку на полях: «В скобках карандашом указан № страницы в настоящей статье (машинопись)»>.

¹⁰ Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. М.; Л., 1957. С. 60 (далее: Пучковский. Монгольские рукописи и ксилографы).

¹¹ Heissig W. Bolur Erike. Peiping. 1946. S. 34 со ссылкой на Ц. Ж. Жамцарано. Монгольские летописи XVII в. М.; Л., 1936. С. 80.

¹² Heissig W. Die Mongolische Geschichtsschreibung im 18. und 19. Jahrhundert. — Saeculum III. Heft 2. S. 227 (далее: Heissig. Mongolische Geschichtsschreibung).

¹³ Heissig W. Ergänzungen zu einem mongolischen Text fragment über Galdan // Sinologische Arbeiten III. Peking, 1945. P. 169; ссылку на эту статью см.: Heissig W. Marginalien zur Ordos-Chronik Subud Erike (1835) // ZDMG. Band 100, Heft 2. Wiesbaden, 1951. S. 609. Anm. 2 (далее: Heissig. Marginalien); Idem. Mongolische Geschichtsschreibung. S. 228. Anm. 47, где отмечено, что насчитывается пять списков этого сочинения.

¹⁴ Heissig W. Bolur Erike. Peiping. 1946. S. 34.

¹⁵ Heissig. Marginalien. S. 609.

¹⁶ Heissig. Mongolische Geschichtsschreibung. S. 227.

¹⁷ Ibid. S. 227.

¹⁸ Ibid. S. 227. Anm. 44.

¹⁹ Heissig. Mongolische Geschichtsschreibung. S. 227.

²⁰ Heissig W. Die Familien — und Kirchengeschichtsschreibung der Mongolen. I. Wiesbaden, 1959. S. 9 (далее: Heissig. Geschichtsschreibung der Mongolen).

jimbadorji (1834–1837)»²¹. Эта же дата указывалась и другим монголоведом²². /7/

Рассмотренные выше весьма различные мнения о времени написания «Болор толи» были вызваны недостаточной определенностью даты, имеющейся в колофоне сочинения.

Текст памятника открывает возможность более точной датировки его написания. В повествовании о легендарных царях страны Шамбалы сообщается — «...edüge ene üy-e-dü qoriduyar rigdan mahabala qayan ene törü gereltü-yin doloduyar on ulayayčïn yaqai jilun qaburun segül sarayin arban tabun-a sambala-yin siregen-e sayubai...» — «...теперь, в настоящее время двадцатый [царь Шамбалы] — Ригдан-махабала-хаган — вступил на престол Шамбалы пятнадцатого числа последнего весеннего месяца года красной свиньи — седьмой год данного правления Туру-гэрэлту»²³. В таблице А. М. Позднеева год красной свиньи обозначен следующим образом — «эмэ гал (улагчин) гахай [eme ɣal (ulayayčïn) yaqai — ‘женщина-огонь-(красная) свинья’]; маньч. фулахун улгань, кит. дин-хай». Это 21-й год XIV рабджуна, соответствующий 1827 году²⁴. Согласно китайскому летоисчислению, 7-й год правления Дао-гуан [монг. Туру-гэрэлту], год под циклическими знаками «дин-хай», начался 27 января 1827 г. и закончился 14 февраля 1828 г.²⁵ На том основании, что почти весь 7-й год правления Туру-гэрэлту соответствует /8/ 1827 году, этот год следует считать 7-м годом данного правления.

Кроме того, в монгольском тексте Болор толи I упомянуто 15-е число последнего весеннего месяца²⁶. Исходя из того, что этот месяц соответствует III месяцу года, и пользуясь трудом П. Хуана²⁷, сле-

дует считать, что эта дата соответствует 10 апреля 1827 г.

Приведенное сообщение следует рассматривать как попытку автора «Болор толи» установить точную дату вступления на престол одного из царей мифической страны Шамбалы. Это представлялось монгольскому автору тем более необходимым, что относительно некоторых хронологических данных, связанных с мифическими царями Шамбалы, у нескольких тибетских авторов (например, у астролога Пурбы и даже таких известных ученых, как Будон (1289–1364), Хайдуб-гэлэг-балсан (1385–1438) и других) имелись значительные расхождения во времени²⁸. Будучи весьма начитанным в буддийской литературе, автор «Болор толи» гэлун да-лама Джамбадорджи считал нужным точно установить одну из таких дат, что входило в круг интересов монгольских авторов и читателей того времени. /9/ (См., например, рукопись F 159, в которой среди небольших буддийских дидактических сочинений помещена выписка из «Болор толи», содержащая описание страны Шамбалы и историю её царей.)²⁹

Из установленной таким образом даты видно, что сочинение было написано после 1827 года, вследствие чего годы коня и курицы (см. выше, с. 1) следует отнести к более позднему времени, чем это делалось в рассмотренных выше случаях (см. с. 2–6). Установлению точной даты написания «Болор толи» будет способствовать небольшая таблица, приведенная ниже. В ней показаны соответствия годов коня и курицы, а также годов тех пяти периодов, на которые делится XIV рабджун, годам европейского летоисчисления. /10/

Периоды и соответствующие им годы европейского летоисчисления		Монгольское название года коня и соответствующий ему год европейского летоисчисления по таблице А. М. Позднеева	Монгольское название года курицы и соответствующий ему год европейского летоисчисления по таблице А. М. Позднеева
I	1807–1818 гг.	эрэ тэмур (цаган) морин [ere temür (čaɣan) morin] [мужчина-железо-(белый) конь] 1810 г.	эмэ усун (харакчин) тахия [eme usun (qaraɣčïn) takiya] [женщина-вода-(черная) курица] 1813 г.
II	1819–1830 гг.	эрэ усун (хара) морин [ere usun (qara) morin] [мужчина-вода-(черный) конь] 1822 г.	эмэ модон (хухэхчин) тахия [eme modon (kökegčïn) takiya] [женщина-дерево-(синяя) курица] 1825 г.
III	1831–1842 гг.	эрэ модон (хухэ) морин [ere modon (köke) morin] [мужчина-дерево-(синий) конь] 1834 г.	эмэ гал (улагахчин) тахия [eme ɣal (ulayayčïn) takiya] [женщина-огонь-(красная) курица] 1837 г.

²¹ Heissig. Geschichtsschreibung der Mongolen. S. 171 со ссылкой на «cf. Teil II», т. е. на часть II (неопубликованную) того же труда.

²² Пучковский. Монгольские рукописи и ксилографы. С. 60.

²³ Болор толи I, л. 12а.

²⁴ Таблица А. М. Позднеева.

²⁵ П. Хуан. С. 335; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 76.

²⁶ Болор толи I, л. 12а.

²⁷ П. Хуан. С. 335; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 76.

²⁸ Цыбиков Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. II. 1919. С. 321–372.

²⁹ Пучковский. Монгольские рукописи и ксилографы. С. 70.

Окончание

Периоды и соответствующие им годы европейского летоисчисления		Монгольское название года коня и соответствующий ему год европейского летоисчисления по таблице А. М. Позднеева	Монгольское название года курицы и соответствующий ему год европейского летоисчисления по таблице А. М. Позднеева
IV	1843–1854 гг.	эрэ гал (улаган) морин [ere ɣal (ulaɣan) morin] [мужчина-огонь-(красный) конь] 1846 г.	эмэ широй (ширахчин) тахия [eme siroi (siraɣčin) takiya] [женщина-земля-(желтая) курица] 1849 г.
V	1855–1866 гг.	эрэ широй (шира) морин [ere siroi (sira) morin] [мужчина-земля-(желтый) конь] 1858 г.	эмэ тэмур (цагахчин) тахия [eme temür (çaɣaɣčin) takiya] [женщина-железо-(белая) курица] 1861 г.

/11/ Исходя из того, что сочинение было написано после 1827 г., и пользуясь данными настоящей таблицы, следует признать, что указание в Болор толи I годы morin jil — ‘год коня’ [более точно: ere modon köke morin jil — ‘год мужчины-дерева-синего коня’] относится к III периоду рабджуна и соответствует 1834 году, а takiya jil — ‘год курицы’ [более точно: eme ɣal ulaɣaɣčin takiya jil — ‘год женщины-огня-красной курицы’] также относится к III периоду XIV рабджуна и соответствует 1837 году.

1. В монгольском тексте указаны:

Начало написания сочинения

«...morin jil-un čaɣan sarače...» — «...с первого месяца года коня...»

Окончание написания сочинения

«...takiya-a jil-un tabun sarayin sineyin sayin edüre...» — «... в счастливый день первой декады пятого месяца года курицы...»

Таким образом, согласно данным, имеющимся в Болор толи I, это сочинение было написано за время с 1834 г. по 1837 г. Эти годы и являются годами написания «Болор толи».

Остается установить соответствия указанных в дате месяцев и дней месяцам и дням европейского летоисчисления, чему еще не уделялось внимания в рассмотренных выше работах (с. 1–6).

Соответствия европейского летоисчисления:

Время с 9 февраля по 9 марта 1834 г., как это видно из труда П. Хуана³⁰.

Один из дней отрезка времени с 3 июня по 12 июня 1837 г., согласно труду П. Хуана³¹.

/12/ Следовательно, надо считать, что написание сочинения «Болор толи», согласно данным Болор толи I, было начато в срок с 9 февраля по 9 марта 1834 г., было закончено в один из дней с 3 июня по 12 июня 1837 г., насколько это возможно было установить по неполным данным колофона, в котором не указаны день первого месяца, а также день первой декады пятого месяца.

II

В 1957 г. в г. Даланзадагад в краеведческой библиотеке Южнообийского аймака Монгольской Народной Республики Х. Пэрлээ обнаружил еще один список «Болор толи». Данные, имеющиеся в его колофоне³², могут служить полным подтверждением правильности произведенного выше исследования. Относительно времени написания «Болор толи» его автор сообщает, что «...törü gereltü-yin arban dörbedüger on morin jil-un čaɣan sar-a-yin (...)»³³ есе ekilen

üy-e üy-e bay-a bay-a nemejü bičigseger arban doluduyar on takiya-a jil-un tabun sar-a-yin sayin (...) tegüsügen...»³⁵ — «...начав [писать] с (...) [числа] первого месяца /13/ четырнадцатого года правления Туру-гэрэлту, года коня, я продолжал писать время от времени, мало-помалу [все] добавляя, и кончил [писать] в счастливый [день] (...) [числа] пятого месяца семнадцатого года [этого же правления], года курицы...»³⁶.

Из приведенного текста видно, что названия годов 60-летнего цикла полностью совпадают с обо-

³⁰ П. Хуан. С. 336; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 9а–9б.

³¹ П. Хуан. С. 337; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 10а.

³² Пэрлээ Х. Колофон Южнообийского списка «Болор толи» // Монгольский сб. М., 1959. С. 182–187 (далее: Пэрлээ. Южнообийский список).

³³ Многогочие в круглых скобках имеется в монгольском тексте, как это видно из фотокопии (Пэрлээ. Южнообийский список. С. 185.) и её рукописного воспроизведения (Там же. С. 186).

³⁴ См. примеч. 33.

³⁵ Пэрлээ. Южнообийский список. С. 185.

³⁶ Ср. перевод: Пэрлээ. Южнообийский список. С. 186.

значениями циклических годов, имеющимися в Болор толи I.

В данном списке эти названия сопровождаются порядковыми номерами годов правления Туру-гэрэлту, что позволяет без всяких затруднений точно установить время написания «Болор толи». Согласно китайскому летоисчислению, 14-й год правления Дао-гуан [Туру-гэрэлту], год под циклическими знаками «цзя-у», начался 9 февраля 1834 г., и закончился 28 января 1835 г.³⁷ Ввиду того, что указанное время почти полностью соответствует 1834 году, этот год и следует считать 14-м годом правления Туру-гэрэлту; 17-й год того же правления, год под циклическими знаками «дин-ю», начался 5 февраля 1837 г. и закончился 25 января 1838 г.³⁸ Вследствие того, что большая часть указанного времени приходится на 1837 г., этот год и является 17-м годом правления Туру-гэрэлту.

Приведенные здесь годы полностью совпадают с теми годами, которые были установлены как время написания «Болор толи» на основании анализа текста Болор толи I. /14/

Однако при установлении соответствий указанных годов правления Туру-гэрэлту годам европей-

ского летоисчисления Х. Пэрлээ допустил, к сожалению, неточность, указав, что «четыренадцатый год правления Туру-гэрэлту соответствует 1835 г., а семнадцатый год его правления приходится на 1838 г.»³⁹.

Эта неточность, возможно, не имела бы места, если бы исследователь обратил внимание на то, что годы, установленные им по европейскому летоисчислению, не соответствуют годам 60-летнего цикла, указанным в колофоне списка наряду с годами правления Туру-гэрэлту. Действительно, 1835 год соответствует году, обозначенному по-монгольски эмэ модон (хухэхчин) хони⁴⁰ [eme modon (kökegčün) qonı — ‘женщина-дерево-(синяя) овца’]. Однако в колофоне назван [ere modon (köke)] morin jıl — ‘год [мужчины-дерева-(синего)] коня’⁴¹. 1838 г. имеет монгольское обозначение эрэ широй (шира) нохай⁴² [ere široi (šira) noqai — ‘мужчина-земля-(желтая) собака’]. В колофоне же указан [eme ŋal (ulaŋaŋčün)] takiya jıl — ‘год [женщины-огня-(красной)] курицы’⁴³, который соответствует 1837 году (см. выше, с. 11). /15/

Кроме рассмотренных выше годов в колофоне Южнообийского списка имеются следующие сведения о времени написания «Болор толи».

1. В монгольском тексте указаны:

Начало написания сочинения:

— ...saŋar sar-a-ŋin (...) ⁴⁴ есе... — ‘...с [?] числа] первого месяца...’.

Окончание написания сочинения:

...tabun sarayin sayin (...) ⁴⁶ [edüre] ... — ‘... в счастливый [день] ... [?] числа] пятого месяца...’.

Соответствия европейского летоисчисления:

один из дней месяца, продолжавшегося с 9 февраля по 9 марта (включит.) [1834 г.], согласно труду П. Хуана ⁴⁵,

один из дней месяца, продолжавшегося с 3 июня по 2 июля [1837 г.], согласно труду П. Хуана ⁴⁷

На основании всего сказанного следует считать, что написание «Болор толи», согласно данным Южнообийского списка,

было начато в один из дней месячного цикла с 9 февраля по 9 марта 1834 г.,

было закончено в один из дней месяца, продолжавшегося с 3 июня по 2 июля 1837 г.

//16// Как видно из проведенного исследования, дата (1834–1837) написания сочинения, установленная на основании текста Болор толи I, полностью совпадает с датой (годами), указанными с Болор толи II.

Также совпадает в пределах одного месяца (первого месяца года), соответствующего времени с 9 февраля по 9 марта (1834), и время начала работы над сочинением, указанное в колофонах обоих списков «Болор толи».

Окончание работы по написанию сочинения также датировано совершенно одинаково в обоих спи-

сках — пятым месяцем года. Необходимо отметить, что в Болор толи I эта дата приведена с несколько большей точностью — в ней указан «счастливый день» в первой декаде шестого месяца, т. е. в отрезке времени с 3 июня по 12 июня (1837), тогда как в Болор толи II назван «счастливый день пятого месяца» (соответствующего времени с 3 июня по 2 июля того же года), т. е. срока, определенного в более общем виде.

(Л. Пучковский)

г. Ленинград
26 февраля 1962 г.

³⁷ П. Хуан. С. 336; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 9а–9б.

³⁸ П. Хуан. С. 337; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 10а.

³⁹ Пэрлээ. Южнообийский список. С. 186.

⁴⁰ Таблица А. М. Позднеева.

⁴¹ Пэрлээ. Южнообийский список. С. 186.

⁴² Таблица А. М. Позднеева.

⁴³ Пэрлээ. Южнообийский список. С. 186.

⁴⁴ Многоточие в круглых скобках уже объяснено в примеч. 33.

⁴⁵ П. Хуан. С. 336; ср. Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 9а–9б.

⁴⁶ См. примеч. 44.

⁴⁷ П. Хуан. С. 337; ср.: Чэнь Юань, т. V, цзюань 19, л. 10а.

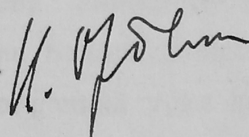
28
26

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А
научной работы старшего научного сотрудника ЛО ИВ АН СССР
Леонида Сергеевича ПУЧКОВСКОГО

Старший научный сотрудник ЛО ИВ АН СССР Леонид Сергеевич Пучковский работает в области монголоведения в течение целого ряда лет. В итоге этой долголетней работы над изучением монгольских рукописей, главным образом исторического и правового содержания, Л.С. Пучковский стал крупным монголоведом-филологом. Им были опубликованы весьма ценные для монголоведов работы: "Некоторые вопросы научного описания монгольских рукописей", "Монгольская феодальная историография XIII-XVII вв." и ряд других. В настоящее время выходит в свет его большой труд: "Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения", который будет настольной книгой для каждого монголоведа, занимающегося вопросами истории и права монгольских народов. Все работы, опубликованные Л.С. Пучковским, получили признание не только у нас, но и среди зарубежных монголоведов.

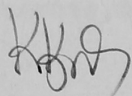
Вся долголетняя научная деятельность Л.С. Пучковского показывает, что он вполне соответствует занимаемой им должности старшего научного сотрудника.

Заведующий Ленинградским
Отделением Института востоковедения
АН СССР

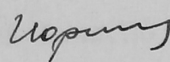
/академик И.А.Орбели/

Секретарь парторганизации

/К.К.Курдоев/

Председатель Местного Комитета

/И.И.Иорш/

Отчет о работе в течение 1941 г. 114
 м. н. с. Рукос. Отдела ИВАН Л. С. Пучковский
 I полугодие

— Составление краткого научного каталога
 Монг. Фонда. (Краткое научное описание)
 Ежемесячно 50 описаний. За I полугодие —
 свыше 300 описаний.

НА
 Работа над диссертацией "Введение в
 изучение монгольских рукописей и ксилографов".
 — "Предварительные замечания". — Отсутствие
 работ по вопросам истории монг. рукописей и
 ксилографов. Разрозненность и неполнота сведе-
 ний о собраниях монг. рукописей и ксилографов. Необ-
 ходимость разработки вопросов научного описания
 монг. рукописных материалов.

Отдел I. "Общие сведения о монгольских
 рукописях и ксилографах."

Краткий очерк истории монг. рукописи —
 сведения о материале и содержании главнейших
 рукописных монг. памятников. Обзор их изуче-
 ния и описание по русской и иностранной
 (франц., англ., немецк.) литературе и материа-
 лам Монг. Фонда ИВАН и Вост. Библ. ЛГУ

— Проработана вся литература и написан очерк.

Начата работа над под'отделом "Материалы для изготовления и написания рукописей" (Перт истории Бунаш и др. материалы)

— Проработана русская и иностранная (франц., англ., немецк.) литература.

II поучение.

Работа по подготовке к эвакуации Рукот. Отдела.

1) Переноска в хранилище в I этаже всего Моск. Рукописн. Фонда и наиболее ценных ксилографов. Установка их там по размерам и шифрам.

2) Та же работа по всему Рукот. Отделу.

3) Упаковка ценнейших монгольских и других материалов в ящики.

мл. и с. Рукот. Отдела ВАН

17/IV 1942 г.

Л. С. Пучковский